

АННА АРТЕШИНА,
г. Самара, 13 лет

МАНДАРИН

Снег кружился и большими хлопьями падал на землю. Мальчик подошел к окну и застыл, смотря на причудливые узоры, нарисованные стариком-морозом. Зима медленно накрывала белым одеялом все вокруг. А вдруг случится чудо?

– Мама, мамочка! Мария Петровна сказала, что мы все пойдем на представление! Ребята так обрадовались! Новогоднее, представляешь? Настоящее!

– Какое представление, Петюша? – улыбаясь, тихо спросила молодая женщина.

– Балет! О мышинном короле и ожившем Щелкунчике! А еще у нас будет обед!

Канун Нового года, 1944 год. Петя готовит своей маме подарок – открытку, найденный фантик от конфеты и кусочек засохшего хлеба. Марина Петровна рассказала о том, что после представления детей будут кормить, поэтому он знал, что принесет хлеба. Сам не будет есть, но принесет, ведь мама уже несколько дней не вставала с кровати.

– Мамочка, ты ведь поправишься? – спрашивает малыш. Второклассник, но уже такой взрослый, ведь младшая сестренка умерла, а от отца нет весточек. Он один теперь в семье мужчина.

– Обязательно встану, Петя! А пока достань из нашего тайника корочку хлеба.

Наступил долгожданный день! Неизвестно, чего дети ждали больше: балета или обеда. Новый год, подарки, радость, веселье, елка. Мама выздоровеет, и на ее щеках опять заиграет румянец!

Началось представление. Заиграл оркестр: загремели трубы, мелодично отозвались таинственные скрипки, появился Щелкунчик. Петя не мог сдержать восторга. Красота и грация движений, музыка, костюмы – все это поразило мальчика. На какое-то мгновение он забыл о войне и большой матери.

Хрупкие балерины порхали по сцене, будто бабочки. Но вдруг ребята услышали звук разорвавшегося за стенами театра снаряда.

Сердце забилось, вот-вот выпрыгнет из груди. Мария Петровна скомандовала: «Все вниз!» Вмиг прервалось представление, ребята зашагали по лестнице, они давно привыкли к этим звукам. Только артисты не торопились, помогая детям.

Спустившись, ребята прижались друг к другу. Лишь тихий шепот доносился из каждого уголка: «Кормить теперь не будут?»

Мария Петровна успела пересчитать ребят, когда артисты спустились в бомбоубежище с объявлением: «Через 5 минут продолжаем!»

Ребята обрадовались.

И вновь заиграла музыка. Парящие по сцене мотыльки-балерины улыбались, и только глаза выдавали их тревогу.

В фойе толпились люди. Кто-то пришел за крошкой хлеба, кто-то услышал музыку. Ребята сели за накрытый стол. Петя, увидев пюре с котлетой, онемел от счастья. Он аккуратно откусил кусочек и спрятал котлету. Хлеба всем не хватило.

Вдруг появилась девушка в балетной пачке. Она раздавала тряпочные мешочки, в которых было что-то яркое, как солнце.

– Что это такое? – спрашивали ребята. – Это же шарики!

Мария Петровна поднялась, держа над головой что-то рыжее.

– Ребята, минуточку внимания! Это мандарин, новогодний подарок от наших солдат!

Толпа заревела: «Спа-си-бо! Спа-си-бо! Спа-си-бо!»

– Мандарин? Как вкусно пахнет! А его можно есть? – спросила маленькая Анечка.

– Можно, – ответил Петя. Девочка напомнила ему сестру.

Петя мчался домой. Он так хотел показать маме заморский фрукт, ведь он никогда его не то что не пробовал – не видел!

Мама лежала неподвижно. Петя взял кувшин и налил в кружку воды:

– Mamочка, попей!

Услышав голос сына, мать открыла глаза. Сделав несколько глотков, она предприняла усилие, чтобы подняться на кровати, но тело не слушалось ее, и она вновь легла.

Поправив подушку под маминой головой, Петя достал новогодний подарок: открытку с Дедом Морозом-партизаном, фантик и засохшую краюшку хлеба. На тарелку положил котлету, самое ценное, что у него было.

– С Новым годом, мама! – сказал Петя, поднося к губам матери кусочек котлеты.

– Спасибо, сынок! А у меня и подарка нет. – Из глаз матери потекли слезы.

– Ты только поправляйся, мамочка! Для того, чтобы ты не плакала, я принес заморский фрукт! – Мальчик достал рыжий шарик. – Вот, бери!

Эти мандарины помнили все дети блокадного Ленинграда.

Они стали символом надежды и веры!

